

DOI: 10.25178/nit.2017.1.4

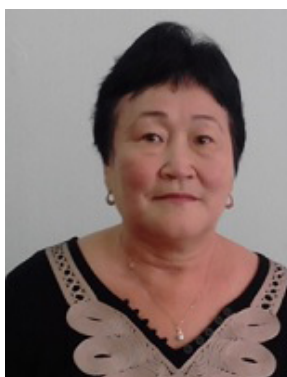
**ЭТНИЧЕСКИЕ ТУВИНЦЫ
СУМОНА
ЦАГААН-НУУР
МОНГОЛИИ:
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ**

**ETHNIC TUVANS
IN TSAGAAN-NUUR
SUMON,
MONGOLIA:
RESEARCH ISSUES**

**Надежда Д. Сувандии,
Елена М. Куулар**
Тувинский государственный
университет

**Nadezhda D. Suvandii,
Elena M. Kuular**
Tuvan State University

В статье дана историко-этнографическая характеристика субэтнической группы тувинцев, проживающих в сумоне Цагаан-Нуур Хубсугульского аймака Монголии, которых называют цаатанами (самоназвание — туха, тухалары). Источниковой базой исследования стали труды ученых разных лет, а также полевые материалы авторов, собранные во время научных экспедиций к цаатанам в 2010–2011, 2015–2016 гг. Сравнительный анализ, обобщения информации позволили сделать выводы о необходимости дальнейших исследований по отдельным вопросам.

The article provides a historical and ethnographic overview of a sub-ethnic group of Tuvans living in sumon Tsagaan Nuur, Khövsgöl aimag, Mongolia. They are known locally as Tsaatans and by self-appellation of Tukha or Tukhalar. Our study is based to the body of existing research and on the field data collected by

the authors during expeditions to the Tsaatan area in 2010-11 and 2015-16. A comparative analysis and a summary of existing information call for further research into a number of specific issues.

While ethnographic and philological studies of the

Сувандии Надежда Дарьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского государственного университета. Адрес: 667004, Россия, г. Кызыл, ул. Студенческий квартал 5, каб. 118. Тел.: +7 (394-22) 5-22-50; +7 (923) 268-93-69.

Куулар Елена Мандан-ооловна — кандидат филологических наук, доцент кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского государственного университета. Адрес: 667004, Россия, г. Кызыл, ул. Студенческий квартал 5, каб. 213. Тел.: +7 (923) 263-46-85.

Suvandii Nadezhda Daryevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Tuvan Philology and General Linguistics of the Tuvan State University. Postal address: 667004, Russia, Kyzyl, ul. 5 Student quarter, office 118. Tel.: +7 (394-22) 5-22-50; +7 (923) 268-93-69. E-mail: suvandiin@mail.ru

Kuular Elena Mandan-oolovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Tuvan Philology and General Linguistics of the Tuvan State University. Postal address: 667004, Russia, Kyzyl, ul. 5 Student quarter, office 213. Tel.: +7 (394-22) 5-22-50; +7 (923) 263-46-85. E-mail: kuular-e-m@mail.ru

Научные исследования цаатанов (этнографические, филологические) проводились в середине XX в., новые работы начались с 2000-х годов и в основном производятся учеными Монголии и России (Тувы). Термином «цаатаны» («обладающими оленями») называют тухаларов в самой Монголии из-за введения оленеводческих хозяйств. В литературе также обсуждаются вопросы об особенностях этнической истории цаатанов, вопросы численности и др.

Официальным и межнациональным языком общения в сумоне является монгольский. В быту родным тувинским языком пользуется старшее и среднее поколение тухаларов. Посещение детьми монгольских школ, где тувинский язык не изучается как отдельный предмет, ставит под угрозу исчезновения как тувинский язык, так и основу этнической самоидентификации цаатанов.

Основным видом хозяйственной деятельности тувинцев-цаатанов продолжает оставаться разведение таежных оленей. В зависимости от места проживания цаатаны подразделяются на две группы: оленеводы Западной тайги, оленеводы Южной тайги. Наряду с оленеводством, охотничий промысел является одним из основных занятий цаатанов. Охота доставляет таежным жителям не только пищу и одежду, но и жилище. Домашняя утварь максимально приближена к условиям кочевой жизни. В традиционной пище преобладают оленья мясо и молоко. Особенности традиционного быта цаатанов очень близки и к образу жизни тувинцев-олленеводов Тоджинского района Республики Тыва.

Цаатаны во многом остаются приверженными самобытному хозяйственному укладу, что позволяет поддерживать многие традиции в значительной сохранности. Однако, соседство с монголами, влияние доминирующей монгольской культуры и языка, а также общие процессы модернизации локальных культур не могут не сказываться на самоидентификации, степени владения языком подрастающих поколений.

Фотографии к статье сделаны авторами статьи во время экспедиционной работы в сумоне Цагаан-Нуур Хубсугульского аймака Монголии в сентябре 2011 г.

Ключевые слова: тувинцы Монголии; Монголия; цаатаны; субэтническая группа; тухалары; оленеводы; тувинский язык

Tsaatans had begun in mid-20th century, the new stage, spearheaded by scholars from Mongolia and Russia (Tuva), began in the 2000s. 'Tsaatan' (i.e. deer owner) is a term applied to the Tukhalars in Mongolia to mark their deer herding-based households. Other issues under discussion include specific details of the Tsaatans' ethnic history, population size, etc.

Mongol acts as the official and interethnic communication language in the sumon. The native Tuvan language is used by the elderly and middle-aged Tukhalars in everyday speech. Youngsters study in Mongol schools where Tuvan language is not an official discipline, which both makes the prospects of language survival dire and threatens the very foundation of the Tsaatans' ethnic self-identification.

Herding the taiga deer still remains the most important economic practice of Tsaatan Tuvans. According to their residence area, Tsaatans are subdivided into deer herders of the taiga of the West and South. Alongside with deer herding, hunting is one of Tsaatan's main pursuits, which brings them food, clothing and habitation. Domestic utensils are suited for nomadic life, and the staples of Tsaatans' diet are venison and doe milk. Thus traditional Tsaatan lifestyles are very close to that of deer herders of Tuvans in Tojin rayon, Republic of Tuva.

Tsaatans still largely follow their long-time economic practices, which allows them to keep many of their traditions quite recognizable. However, living in close proximity to the Mongols under the domination of Mongol language and culture, as well as the generic process of modernization of local cultures, cannot but affect their self-identification and the language command by the younger generations.

The photographs published in the article were taken by the authors during the expedition to sumon Tsagaan-Nuur, Khövsgöl aimag, Mongolia in September 2011.

Keywords: Tuvans in Mongolia; Mongolia; Tsaatans; sub-ethnic group; Tukhalars; deer herders; Tuvan language

Введение

Тувинцы — это один из коренных малочисленных тюркоязычных народов Южной Сибири, компактно проживающие в Республике Тыва в составе Российской Федерации. Тувинский этнос имеет несколько субэтнических групп, в том числе проживающих за пределами Тувы, изучение истории, культуры, языка которых является актуальной задачей современного тувиноведения. Субэтни-

ческие группы определены В. И. Козловым как «общности людей, составляющие часть этноса, занимающие компактную территорию и обладающие в силу этого культурной и языковой спецификой и элементами общего самосознания этнического» (Козлов, 1994: 466).

Субэтнические группы тувинцев населяют с. Верхнеусинское Ермаковского района Красноярского края России (так называемые «усинские тувинцы»); сумон Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака, сумон Буянт Кобдоского аймака, сумон Цагаан-Нуур Хубсугульского аймака Монголии (т. е. тувинцы Монголии, всего около 12 тыс. чел., см.: Монгуш, 2007: 341), а также Алтайский аймак Синьцзянь-Уйгурского автономного района Китая (тувинцы Китая, более 4 тыс. чел., см.: там же). В данных регионах группы тувинцев составляют национальные меньшинства.

Изучение данных субэтнических групп тувинцев на сегодня в этнографических исследованиях тувиноведения считается одним из важнейших направлений. Цель настоящей статьи — дать общую историко-этнографическую характеристику тувинцев сумона Цагаан-Нуур Хубсугульского аймака, которых также называют цаатанами или тухаларами. В основу статьи легли полевые материалы авторов, собранные во время научных экспедиций к этническим тувинцам с. Цагаан-Нуур при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ, гранты №№ 10-04-63301 а(р), 15-04-18013 и 15-14-17002) в 2010–2011 гг., а также в 2015–2016 гг. Фактический материал собран слуховым методом, а также путем аудио- и видеозаписей в результате непосредственного наблюдения над живой речью жителей сумона.

Обобщение полученной информации и сопоставление ее с имеющимися в научной литературе описаниями позволит нам, в том числе, сделать выводы о необходимости дальнейших исследований по отдельным вопросам.

Научные исследования цаатанов

Прежде всего, сделаем небольшой обзор научной литературе для понимания изученности представителями этнографии, языкознания и других научных дисциплин рассматриваемой группы тувинцев.

Считается, что одно из первых упоминаний о тувинцах-оленеводах зафиксировано еще в «Сокровенном сказании монголов» и «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина (Радиш ад-Дин, 1946; см.: Баярсайхан, 2015). В этих документах говорится о «лесных урянхайцах» (Рашид ад-Дин, 1946: 124), которых современные монгольские ученые считают предками монгольских цаатанов, которые являются частью тюркоязычных тувинцев-оленеводов, населяющих отроги Танну-Ула и Саянских гор (Баярсайхан, 2015: 244).

Фото 1. Парад цаатанов-оленеводов во время празднования Наадыма.
Цагаан-Нуур, 2011.

Photo 1. The tsaatan deer herders parade during the celebration of the Naadym.
Tsagaan-Nuur, 2011.

Цаатанов, также как и другие группы тувинцев Монголии, стали изучать этнографы, начиная с 1950–1960-х годов. Несколько лет цаатанами основательно занимался, например, Бадамхатан, в составе комплексной экспедиции Академии наук Монголии (Бадамхатан, 1959, 1996). Известная российская этнограф Н. Л. Жуковская писала о цаатанах очерк в популярном журнале «Вокруг света» (Жуковская, 1994: Электр. ресурс). В начале 1990-х годов в регионе побывал тувинский этнограф М. Х. Маннай-оол (Маннай-оол, 1995). Активизация этнографических исследований пришлось уже в постсоветское время. Изучением тувинцев Монголии занималась М. В. Монгуш (2007, 2010, 2013: Электр. ресурс). Этнографические особенности тухаларов сумона Цагаан-Нуур рассмотрены в монографии П. Серен, вышедшей на тувинском языке (Серен, 2014).

Помимо этнографических работ, развернулись и языковедческие изыскания. Опубликован ряд научных статей, посвященных особенностям речи и устного народного творчества тухаларов Н. Д. Сувандии и Е. М. Куулар (Сувандии, 2010, 2015; Куулар, Сувандии, 2015; Куулар, 2012), а также А. М. Соян (Соян, 2015ab) и др. Тувинской речью жителей Цагаан-Нуура занимается также немецкий языковед Э. Рагагин (2011, 2013). Язык цэнгэльских и кобдоских тувинцев Северо-Западной Монголии стал предметом диссертационных исследований монголь-

ских ученых Хийс Гансух (Гансух, 2009); Баярсайхан Бадарч (Баярсайхан, 2009); Уламсурэн Цэцэгдарь (Цэцэгдарь, 2013).

Несмотря на данный перечень работ, в целом тувинцы Монголии, как и Китая, представляют собой еще малоисследованное поле для этнографов, культурологов, антропологов, особенно если углубляться в особенности их истории и культуры. Например, этногенез цаатанов продолжает оставаться малоизученным (Нанзатов, Содномпилова, 2008: 137). Более того: далеко не все исследователи однозначно признают цаатанов субэтнической группой тувинцев. Как пишут Б. З. Нанзатов и М. М. Содномпилова, хубсугульские цаатаны входят в группу близкородственных народов Саяно-Алтая, среди которых тувинцы-тоджинцы (Тува, Тоджа), тофа (Иркутская область, Нижнеудинский район, Тофалария), сойоты (Бурятия, Окинский и Тункинский районы). Таким образом, образуется определенный географический непрерывный субрегион, расположенный в границах административных районов Монголии (Хубсугульский аймак) и России (Бурятия, Иркутская область, Тува). Помимо общего хозяйственно-культурного типа, распространенного у указанных народов, у них есть много общих черт в языке, а также в этническом составе. Однако, оказавшись разделенными границами Российской и Цзиньской империй, хубсугульские цаатаны и тувинцы-тоджинцы развивались отдельно от сойотов и тофаларов (там же: 137).

Как пишет Б. Баярсайхан, также дискуссионным является и терминологический вопрос. По его мнению, термин «цаатан» не вполне удачный, т. к. суффикс «тан» обозначает принадлежность к какому-либо племени или народности, соответственно «цаатан» буквально должен переводиться как «тот, кто принадлежит к племени оленей». Более удачным он считает термин *цаачин* — «оленовод» (*цаа* — олень, *-чин* — аффикс, обозначающий профессиональное занятие человека). Но, автор также подчеркивает, что и в этом случае, разумеется, термин не указывает на национальную, этническую принадлежность (Баярсайхан, 2015: 251–252).

В целом, мы считаем цаатанов — тухаларов еще малоизученной субэтнической группой, этническая история которой может пролить свет на отдельные страницы этнической истории, как тувинцев, так и других этносов Центральной Азии.

Тухалары — цаатаны

Сумон Цагаан-Нуур Хубсугульского аймака Монголии был основан в 1931 г. Этнический состав аймака — это *монголы, дархаты, халхасцы, хотгойды, буряты, уйгуры, тухалары* и *цаатаны*. В аймаке (районе) насчитывается 23 сумона (административных единиц), состоящий, в свою очередь, из 125 багов. Один из багов (50 дворов) составляют *тухалары*, являющиеся этническими тувинцами.

Тухаларов в сумоне насчитывается около 500 человек и представлены они тремя основными родоплеменными группами: *соян (кара соян, кезек соян)*,

балыкшы (*атыг балыкшы*), чооду, которые называют себя *тухалар* ~ *туха киж* 'тувинец' (см. также: Lattimore, 1965). А коренное население сумона называют их по роду основной деятельности — *цаатанами* (монг. *цаа* 'олень'), т. е. 'оленеводами' (Куулар, 2015: 127–130).

Надо сказать, что сведения относительно численности цаатанов разнятся. По словам монгольского исследователя цаатанов С. Чулууна, цаатанов на 2013г. насчитывалось 343 чел. (см.: Качан, 2014: Электр. ресурс). Как пишет Б. Баярсайхан, ссылаясь на данные председателя канцелярии сумона Цагаан-Нуур С. Ялалта, в 2014 г. в сумоне проживало 286 тувинцев (138 соянов, 90 балыкшы, 50 уратов, 8 чооду) (Баярсайхан, 2015: 246). М. В. Монгуш писала, что установить точную численность тувинцев Монголии ей было сложно, т. к. до недавнего времени их записывали либо урянхайцами, либо уйгурами, либо казахами, а иногда и монголами (Монгуш, 2010: 211–212).

Официальным и межнациональным языком общения в сумоне является монгольский. В быту родным тувинским языком пользуется старшее и среднее поколение тухаларов, а дети школьного возраста и младше не владеют родным тувинским. Дети посещают монгольские школы, а тувинский язык не изучается как отдельный предмет. Данная языковая ситуация свидетельствует о том, что материнский язык малочисленной субэтнической группы тухаларов находится под угрозой исчезновения.

В 2010 г. монгольские ученые провели здесь социологическое исследование с целью выяснения уровня сохранности тувинского языка. Выяснилось, что 30% респондентов предпочитают говорить на тувинском языке, 40% — на монгольском, остальные — на других языках (Баярсайхан, 2015: 247). Чтобы поддержать желание народности сохранить родной язык, Правительством Монголии была утверждена специальная программа по развитию языка народности туха наряду с государственным монгольским языком (там же; см. также: Чулуун, 2014: 49).

С какого времени на данной территории проживают цаатаны-тухалары? Мнения по этому поводу разнятся как у исследователей, так и у самого населения. Исследователи выделяют комплекс причин (Бураев, Дадар-оол, 2015). В первую очередь, важнейшую роль сыграли условия историко-географического положения тувинцев. В условиях кочевого образа жизни они должны были осваивать обширные территории для выпаса скота. А когда в конце XIX в. начали возводить «монгольские пограничные линии», многие кочевья тувинцев оказались за пределами государственной границы и были отрезаны от основного этноса (Айыжы, 2009: 25).

Пожилые информанты вспоминают о том, что они всю свою сознательную жизнь прожили и живут в этих таежных пастбищах. По сведениям одного из информантов, некоторая часть тухаларов раньше жила по соседству с тувинцами-оленеводами из Тоджинского района Республики Тыва (Тувы), а другая полови-

на местных тувинцев оторвалась от основной части оленеводов из местности Кунгуртуг (Хуңхүртү) Тере-Хольского района Тувы. Один из старожилков вспоминает, что он с родителями, и вместе с ними несколько семей в 1947–1952 гг. XX столетия перекочевали в эти места из Тоджинского района Республики Тыва во времена коллективизации, избегая оседлой жизни.

Среди населения присутствует и определенная ностальгия по соплеменникам, по исторической Родине — Туве (Монгуш, 2008: 352; Баярсайхан, 2015: 246).

Так, очевидно, что вопрос об особенностях этнической истории тувинцев в Северо-Западной Монголии ждет своего дальнейшего изучения.

Хозяйственная деятельность

Основным видом хозяйственной деятельности тувинцев-цаатанов является разведение таежных оленей. Оленеводством в аймаке занимается исключительно субэтническая группа тувинцев.

Фото 2. Временная стоянка цаатанов. После работы с информантами. Близ сумона Цагаан-Нуур, 2011.

Photo 2. Makeshift camping site of the tsaatans. After working with informants. Near the Tsagaan-Nuur summon, 2011.

В зависимости от места проживания цаатаны подразделяются на две группы: *барыын тайганың ивижилери* 'олeneводы Западной тайги' и *чөөн тайганың ивижилери* 'олeneводы Южной тайги'. Оленеводы Южной тайги в былые времена более компактно проживали и контактировали с оленеводами Тоджинского района, а цаатаны Западной тайги — с близкими соседями из Тере-Хольского района Республики Тыва. Также следует заметить, что цаатаны своим исконным традиционным домашним скотом — *чиңгине туха мал* — считают лишь оленей, а весь остальной мелкий и крупный домашний скот — *моол мал* 'скот монгольской породы'.

Наряду с оленеводством, охотничий промысел является одним из основных

Наряду с оленеводством, охотничий промысел является одним из основных

занятий цаатанов. Охота доставляет таежным жителям не только пищу и одежду, но и жилище. Вместе с оленями цаатаны круглогодично переселяются, постоянно перекочевывая с одного места на другое. Основным и единственным полноценным жилищем для них служит легко разбираемый и собираемый *тос чадыр* 'берестяной чум', покрытый летом берестой, а зимой — шкурами оленей и крупных животных, добытых на охоте.

Все имущество перевозится на оленях. Поэтому домашняя утварь очень

Фото 3. Время дойки оленя.

Photo 3. Milking a doe.

простая, максимально приближенная к условиям кочевой жизни, о чем писал еще С.И. Вайнштейн, исследуя быт тувинцев-тоджинцев (также оленеводов): «... в чуме оленеводов утвари было очень мало, но зато ничего лишнего, почти ничего бьющегося, каждая вещь удивительно приспособлена к кочевой жизни в тайге» (Вайнштейн, 2009: 82).

В домашней утвари у цаатанов в основном используются различные емкости в виде посуды, мешочков и других изделий из бересты и кожи животных, часть которых встречается и у оленеводов-тоджинцев Тувы.

В традиционной пище преобладают оленьё мясо и молоко. Из оленины обычно готовят традиционный национальный суп. После забоя сушат и вялят оленину, заготавливают его впрок. Являясь также жителями таежных местностей, цаатаны охотятся на диких зверей, птиц и в качестве повседневного рациона употребляют мясо диких животных.

Цаатаны пьют парное оленьё молоко, его добавляют также в чай и получают традиционный напиток *сүттүг шай* — тувинский подсоленный чай с молоком. Из свежего оленьего молока они готовят *иви быштаа* — олений сыр, *иви духайы* — сушеный творог, *мөңхрек* — лакомство из гущи оставшейся после топления масла — досу.

Для приготовления пищи используют и муку. Готовят мучное изделие *хөңмен*, выпеченное в золе, употребляемое в качестве хлеба. Муку варят на оленьем молоке и получают мучную кашу — *сөөкей*.

Особенности традиционного быта цаатанов очень близки и к образу жизни

тувинцев-оленеводов Тоджинского района Республики Тыва, что может подтверждать мнения о некотором субрегионе, в котором основной хозяйственно-культурной специализацией является оленеводство. Однако, можно наблюдать и определенные отличия, связанные с влиянием монгольской культуры. Поэтому вопросы трансформации традиционной культуры цаатанов, мы считаем, очень важными для изучения.

Обычаи и традиции

Соблюдение и сохранение национальных традиций и обычаев является одним из важных вопросов любого народа. У тувинцев, как и у других народностей, издревле существуют свои особые обычаи и традиции, являющиеся составной частью их культуры.

Цаатаны почитают родовой семейный очаг и поддерживают традиции тувинского гостеприимства. Любого гостя, пришедшего в их жилище, обязательно угощают горячим чаем с молоком. За чашкою чая принято расспрашивать друг у друга о жизни, семье и здоровье, также обмениваются последними новостями. Цаатанами соблюдаются традиционные праздники по лунному календарю. Так, они встречают Шагаа — новый год по восточному календарю 12-летнего животного цикла. Он отмечается ежегодно в период от 21 января по 20 февраля по европейскому календарю.

Фото 4. Ветераны оленеводы после получения Государственной награды. Цагаан-Нуур, 2011.

Photo 4. Veteran deer herders after the ceremony of state awards. Tsagaan-Nuur, 2011.

По лунному календарю цаатаны, как и их предки, ведут не только исчисление времени, но и управляют жизнью и хозяйственной деятельностью. Поскольку оленеводы по виду своей основной деятельности ведут кочевой образ жизни, потребность в хозяйственном календаре продолжает сохраняться. Народные знания, связанные с календарем, передаваемые из поколения в поколение, здесь сохраняют свою актуальность и активно используются.

Национальный праздник животноводов-кочевников и Тува, и Монголия отмечают с большим размахом. Как правило, его отмечают ежегодно в середине лета, так как это время считается временем достатка и избытка продуктов живот-

ного происхождения. Цаатаны проводят свой Наадым один раз в два года. Во время праздника проводятся различные национальные игры и состязания: *хүреш* 'национальная борьба', *иви чарыжы* 'скачки оленей', *баг адары* — стрелять из лука в набивные мячики, сложенные в кучу и др.

Соблюдаются цаатанами-охотниками обряды, связанные с охотой. Например, во время охоты используется древний обычай восхваления хозяина тайги. Приехав в тайгу на место охоты, охотник сразу зажигает костер и варит чай. Когда чай вскипит, охотник делает обряд обрызгивания чая с молоком и «угощения» духов огня и тайги привезенной едой. Смысл данного обычая заключается в том, что охотник обращается к духам *Таңды* — тайги, как божеству, выпрашивая у него удачной охоты.

По нашим наблюдениям, а также по мнению других исследователей, цаатаны во многом остаются приверженными самобытному хозяйственному укладу, что позволяет поддерживать многие традиции в значительной сохранности. Однако, соседство с монголами, влияние доминирующей монгольской культуры и языка, а также общие процессы модернизации локальных культур не могут не сказываться на самоидентификации, степени владения языком подрастающих поколений.

Заключение

Мы можем констатировать тот факт, что, несмотря на определенное число работ, посвященных цаатанам, очень многие вопросы остаются или малоизученными, или дискуссионными. Не изучена основательно этническая история этой группы, происхождение, связи с близкими этническими группами.

Хозяйственная деятельность и культура цаатанов имеет много общего с культурой оленеводов-тоджинцев Республики Тыва, тем не менее, свои особенности также присутствуют. При этом наблюдается целый ряд факторов для трансформационных процессов в культуре. Филологи также фиксируют и изменения в лексике, связанные с влиянием монгольского языка. Все это не может не вызывать опасений в плане развития этнической культуры цаатанов.

Поэтому мы считаем, что в настоящее время требуется дополнительная государственная поддержка для сохранения и развития языка и культуры малочисленной субэтнической группы тувинцев в отдаленной территории от центра Монголии. А для этого также необходимо проведение и новых научных исследований, экспедиционных поездок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Lattimore, O. (1965) Rev. // Mongolia: Unknown Land, by Jorgen Bisch by Reginald Spink. Allen & Unwin. 160 p. P. 455–456.

Ragagnin, E. (2011) Dukhan, a Turkic Variety of Northern Mongolia Description and Analysis. Wiesbaden : Harrassowitz Verlag. 304 p.

Ragagnin, E. (2013) Archaic linguistic features in Khövsgöl aymag's sayan varieties // Тюркская руника: язык, история, культура. Материалы Международной научной конференции. Абакан : Хакасское книжное издательство. Ч. 1. С. 99–105.

Айыжы, Е. В. (2009) Тувинцы Монголии: традиции и современность (конец XIX–XXвв.) : дисс. ... канд. ист. н. М. 250 с.

Бадамхатан, С. (1959) К вопросу о происхождении цаатан // Шинжлэх ухаан. Уланбаатар. № 2. С. 30–35.

Бадамхатан, С. (1996) Тува цаатан // Монгол Улсын Угсаатний цуй. Улаанбаатар. № 2. С. 300–329. (На монг. яз.).

Баярсайхан, Б. (2009) Лексика животноводства в цэнгэльской диалекте тувинского языка : автореф. дисс. ... канд. филол. н.. Новосибирск. 25 с.

Баярсайхан, Б. (2015) Некоторые особенности речи тувинцев сумона Цагаануур Хубсугульского аймака Монголии // Гуманитарные науки в XXI веке: человек, общество, глобальный мир. Материалы международной конференции, посвященной 70-летию ТНИИЯЛИ – ТИГИ – ТИГПИ / отв. ред. К. А. Бичелдей. Кызыл: Изд-во ТИГИ. 663с. С.244–255.

Бураев, Д. И., Дадар-оол Д. М. Тувинцы Монголии // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. № 3. С. 14–19.

Вайнштейн, С. И. (1961) Тувинцы-тоджинцы. М. : Наука. 217 с.

Вайнштейн, С. И. (1974) Историческая этнография тувинцев (Проблемы кочевого хозяйства). М. : Наука. 143 с.

Вайнштейн, С. И. (2009) Загадочная Тува. М. : Изд-во «Домашняя газета». 415 с.

Качан, И. (2014) Цаатаны — «Народ северного оленя» [Электронный ресурс] // ПлюсИнформ. 30 августа. URL: <http://plusinform.ru/culture/5865-caatany-narod-severnogo-olenua.html> (дата обращения: 12.12.2016).

Гансук, Хийс (2009). Особенности тувинской речи жителей Цэнгэла : автореф. дис. ... канд. филол. н. Новосибирск. 20 с.

Жуковская, Н. Л. (1994) Цаатаны — имеющие оленей [Электронный ресурс] // Вокруг света. 1 января. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/1314/> (дата обращения: 12.12.2016).

Даржа, В. К. (2009) Традиционные мужские занятия тувинцев. Кызыл : Тувинское книжное издательство. Т. 1 : Хозяйство, охота, рыбалка. 590 с.

Козлов, В. И. (1994) Этническая группа // Народы России : энциклопедия / гл. ред. В.А. Тишков. М. : Большая российская энциклопедия. 479 с. С. 466.

Куулар, Е. М. (2012) Цагаан-Нур тываларының чугаазының онзагайы // Эртем бижиктери: ТКУ-нуң тыва болгаш ниити дыл эртемнериниң кафедрасының чыл чыындызы. V-ки үндүрүлгези. Кызыл: ТывКУ. С. 12–17. (На тув. яз.)

Куулар, Е. М. (2015) Особенности речи цаатанов Хубсугульского аймака Монголии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 3 (45). С. 127–130.

Куулар, Е. М., Сувандии, Н. Д. (2015) Охотничья лексика в тувинском языке и его диалектах // Казанская наука. № 10. С. 190–193.

Маннай-оол, М. Х. (1995) Тувинцы Монголии: традиции и современность // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. XVIII. Кызыл : Тувинское книжное изд-во. С. 56–61.

Монгуш, М. В. (2007) Вдали от своих, Свои среди чужих. Заметки о тувинцах Монголии и Китая // Проблемы общей и региональной этнографии: (к 75-летию А.М. Решетова): сборник статей / отв. ред. Е. В. Иванова и др. СПб. : РИО МАЭ РАН. 436 с. С. 341–352.

Монгуш, М. В. (2010) Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте. Осака: Национальный музей этнологии. 360 с.

Монгуш, М. В. (2013) У тувинцев Цэнгела [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 2. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/239> (дата обращения: 20.12.2016).

Нанзатов, Б. З., Содномпилова, М. М. (2008) Монгольские оленеводы: культура жизнеобеспечения в современных условиях // AUS SIBIRIEN – 2008. IV Международная научно-практическая конференция, научно-информационный сборник / гл. ред. А.П.Ярков. Тюмень : КоЛеСо. С. 136–140.

Потапов, Л. П. (1969) Очерки народного быта тувинцев. М. : Наука. 402 с.

Радиш ад-Дин (1946). Сборник летописей / отв. ред. В. В. Струве. М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР. Т. 1.

Салчак, В. С., Монгуш, Б. Б., Баярсайхан, Б. (2010) Тываларның аңныыр ажыл-агыйының дугайында чамдык медээлер [Некоторые сведения об охотничьем хозяйстве тувинцев]. Кызыл: Изд-во ТИГИ. 82 с. (На тув. яз.)

Серен, П. С. (2014) Моолда Цагаан-Нуур тываларанынын ёзу-чанчылдары. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 192 с. (На тув.яз.)

Сувандии, Н. Д. (2010) Цагаан-Нур тываларының чугаазында иви лексиказының ажыл-агыйы//Эртем бижиктери: ТКУ-нуң тыва болгаш ниити дыл эртемнериниң кафедрасының чыл чыындызы. IV-кү үндүрүлгези. Кызыл: ТывКУ. С. 31–39. (На тув. яз.)

Сувандии, Н. Д. (2015) Лексемы, отражающие национально-бытовые особенности жителей сумона Цагаан-Нур Монголии // Материалы международной конференции, посвященной 20-летию юбилею ТувГУ. Кызыл : РИО ТувГУ. С. 139–140.

Соян, А. М. (2015а) Обрядовая поэзия этнических тувинцев Цагаан-Нуура // Казанская наука. № 10. С. 206–209.

Соян, А. М. (2015b) Народные песни и частушки этнических тувинцев Цагаан-Нуура // Мир науки, культуры, образования. № 6. С. 333–335.

Цэцэгдарь, У. (2013) Особенности тувинской речи жителей Кобдо : автореф. дисс. ... канд. филол. н. М. 18 с.

Чулуун, С. (2014) Тувинцы-цаатаны Монголии и государственная политика // Единая Тува в единой России: история, современность, перспективы. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию единения России и Тувы. Кызыл: Изд-во ТувГУ. Ч. 1. С. 47–51.

Дата поступления: 30.12.2016 г.

REFERENCES

Lattimore, O. (1965) Rev. In: *Mongolia: Unknown Land*, by Jorgen Bisch by Reginald Spink. Allen & Unwin. 160 p. Pp. 455–456.

Ragagnin, E. (2011) *Dukhan, a Turkic Variety of Northern Mongolia Description and Analysis*. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag. 304 p.

Ragagnin, E. (2013) Archaic linguistic features in Khövsgöl aymag's sayan varieties. In: *Tiurkskaia runika: iazyk, istoriia, kul'tura. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Abakan, Khakasskoe knizhnoe izdatel'stvo. Vol. 1, pp. 99–105.

Aiyzhy, E. V. (2009) *Tuvintsy Mongolii: traditsii i sovremennost' (konets XIX–XX vv.)* : Diss. ... Candidate of History. Moscow. 250 p. (In Russ.).

Badamkhatan, S. (1959) K voprosu o proiskhozhdenii tsaatan. In: *Shinzhlekhn ukhaan*, Ulanbaatar, no. 2, pp. 30–35. (In Russ.).

Badamkhatan, S. (1996) Tuva tsaatan. In: *Mongol Ulsyn Ugsaatsnii tsui*. Ulaanbaatar, no. 2, pp. 300–329. (In Mong.).

Baiarsaikhan, B. (2009) *Leksika zhitovnovodstva v tsengel'skom dialekte tuvinskogo iazyka* : Thesis of Diss. ... Candidate of Philology. Novosibirsk. 25 p. (In Russ.).

Baiarsaikhan, B. (2015) Nekotorye osobennosti rechi tuvintsev sumona Tsagaanuur Khubsugul'skogo aimaka Mongolii. In: *Gumanitarnye nauki v XXI veke: chelovek, obshchestvo, global'nyi mir. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii, posviashchennoi 70-letiiu TNIIIaLI – TIGI – TIGPI*, ed. K. A. Bicheldei. Kyzyl, Izd-vo TIGI. 663 p. Pp. 244–255. (In Russ.).

Buraev, D. I. and Dadar-ool D. M. Tuvintsy Mongolii. *Vestnik Buriatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk*, no. 3, pp. 14–19. (In Russ.).

Vainshtein, S. I. (1961) *Tuvintsy-todzhintsy*. Moscow, Nauka. 217 p. (In Russ.).

Vainshtein, S. I. (1974) *Istoricheskaiia etnografiia tuvintsev (Problemy kochevogo khoziaistva)*. Moscow, Nauka. 143 p. (In Russ.).

Vainshtein, S. I. (2009) *Zagadochnaia Tuva*. Moscow, Izd-vo «Domashniaia gazeta». 415 p. (In Russ.).

Kachan, I. (2014) Tsaatany — «Narod severnogo olenia». *PlusInform*, 30 August [online] Available at: <http://plusinform.ru/culture/5865-caatany-narod-severnogo-olenya.html> (access date: 12.12.2016). (In Russ.).

Gansukh, Khiis (2009). *Osobennosti tuvinskoj rechi zhitelei Tsengela* : Thesis of Diss. ... Candidate of Phology. Novosibirsk. 20 p. (In Russ.).

Zhukovskaia, N. L. (1994) Tsaatany — imeiushchie olenei. *Vokrug sveta*. 1 January [online] Available at: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/1314/> (access date: 12.12.2016). (In Russ.).

Darzha, V. K. (2009) *Traditsionnye muzhskie zaniatiia tuvintsev*. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. Vol. 1. Khoziaistvo, okhota, rybalka. 590 p. (In Russ.).

Kozlov, V. I. (1994) Etnicheskaia gruppy. In: *Narody Rossii : entsiklopediia*, ed. V. A. Tishkov. Moscow, Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia. 479 p. Pp. 466. (In Russ.).

Kuular, E. M. (2012) Tsagaan-Nur tyvalarynyḡ chugaazynyḡ onzagaiy. In: *Ertem bizhikteri: TKU-nuḡ tyva bolgash niiti dyl ertemneriniḡ kafedrazynyḡ chyl chyyndyzy. V-ki yndyrylgezi*. Kyzyl, TyvKU. Pp. 12–17. (In Tuv.).

Kuular, E. M. (2015) Osobennosti rechi tsaatanov Khubsugul'skogo aimaka Mongolii. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 3 (45), pp. 127–130. (In Russ.).

Kuular, E. M. and Suvandii, N. D. (2015) Okhotnich'ia leksika v tuvinskom iazyke i ego dialektakh. *Kazanskaia nauka*, no. 10, pp. 190–193. (In Russ.).

Mannai-ool, M. Kh. (1995) Tuvintsy Mongolii: traditsii i sovremennost'. In: *Uchenye zapiski TNIIIaLI*, vol. XVIII. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izd-vo. Pp. 56–61. (In Russ.).

Mongush, M. V. (2007) Vdali ot svoikh, Svoi sredi chuzhikh. Zametki o tuvintsakh Mongolii i Kitaia. In: *Problemy obshchei i regional'noi etnografii: (k 75-letiiu A.M. Reshetova): sbornik statei*, ed. E. V. Ivanova et al. St. Petersburg, RIO MAE RAN. 436 p. Pp. 341–352. (In Russ.).

Mongush, M. V. (2010) *Odin narod: tri sud'by. Tuvintsy Rossii, Mongolii i Kitaia v sravnitel'nom kontekste*. Osaka, Natsional'nyi muzei etnologii. 360 p. (In Russ.).

Mongush, M. V. (2013) At Tuvans of Tsengel. *The New Research of Tuva*, no. 2 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/239> (access date: 20.12.2016). (In Russ.).

Nanzatov, B. Z. and Sodnompilova, M. M. (2008) Mongol'skie olenevody: kul'tura zhizneobespecheniia v sovremennykh usloviakh. In: *AUS SIBIRIEN – 2008. IV Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia, nauchno-informatsionnyi sbornik*, ed. A. P. Iarkov. Tiumen', KoLeSo. Pp. 136–140. (In Russ.).

Potapov, L. P. (1969) *Ocherki narodnogo byta tuvintsev*. Moscow, Nauka. 402 p. (In Russ.).

Radish ad-Din (1946). *Sbornik letopisei*, ed. V. V. Struve. Moscow, Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR. Vol. 1.

Salchak, V. S., Mongush, B. B. and Baiarsaikhan, B. (2010) *Tyvalarynyḡ aḡnyyr azhyl-agyiynyḡ dugaiynda chamdyk medeeler* [Nekotorye svedeniia ob okhotnich'em khoziaistve tuvintsev]. Kyzyl, Izd-vo TIGI. 82 p. (In Tuv.).

Seren, P. S. (2014) *Moolda Tsagaan-Nuur tyvalaranyyn ezu-chanchyldary*. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 192 s. (In Tuv.).

Suvandii, N. D. (2010) Tsagaan-Nur tyvalarynyң chugaazynda ivi leksikazynyң azhyglaly. In: *Ertem bizhikteri: TKU-nuң tyva bolgash niiti dyl ertemneriniң kafedrazynyң chyl chyundyzy. IV-ky yndyrylgezi*. Kyzyl, TyvKU. Pp. 31–39. (In Tuv.).

Suvandii, N. D. (2015) Leksemy, otrazhaiushchie natsional'no-bytovye osobennosti zhitelei sumona Tsagaan-Nur Mongolii. In: *Materialy mezhdunarodnoi konferentsii, posviashchennoi 20-letnemu iubileiu TuvGU*. Kyzyl, RIO TuvGU. Pp. 139–140.

Soian, A. M. (2015a) Obriadovaia poeziiia etnicheskikh tuvintsev Tsagaan-Nuura. *Kazanskaia nauka*, no. 10, pp. 206–209. (In Russ.).

Soian, A. M. (2015b) Narodnye pesni i chastushki etnicheskikh tuvintsev Tsagaan-Nuura. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, no. 6, pp. 333–335. (In Russ.).

Tsetsegdar', U. (2013) *Osobennosti tuvinskoi rechi zhitelei Kobdo*: Thesis of Diss.... Candidate of Philology. Moscow. 18 p. (In Russ.).

Chuluun, S. (2014) Tuvintsy-tsaatany Mongolii i gosudarstvennaia politika. In: *Edinaia Tuva v edinoi Rossii: istoriia, sovremennost', perspektivy. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 100-letiiu edineniia Rossii i Tuvy*. Kyzyl, Izd-vo TuvGU. Vol. 1. Pp. 47–51.

Submission date: 30.12.2016.

Для цитирования:

Сувандии Н. Д., Куулар Е. М. Этнические тувинцы сумона Цагаан-Нуур Монголии: исследовательские проблемы [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017. № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/696> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2017.1.4

For citation:

Suvandii N. D., Kuular E. M. Ethnic Tuvans in Tsaagan-Nuur sumon, Mongolia: research issues. *New Research of Tuva*. 2007, no.1 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/696> (access date: dd.mm.yy.). DOI: 10.25178/nit.2017.1.4